

ЗАРУБЕЖНАЯ АРХИВНАЯ РОССИКА

Foreign Archival Rossica

УДК 930.2

DOI 10.28995/2073-0101-2018-1-260-272

К. Н. Курков, А. В. Мельничук

Российский государственный социальный университет,
г. Москва, Российская Федерация

Проблемы стратегии Белой армии на Южном фронте в работе А. И. Деникина «Навет на Белое движение»

Konstantin N. Kurkov, Alexander V. Melnichuk

Russian State Social University, Moscow, Russian Federation

Strategy of the White Army on the Southern Front in A. I. Denikin's 'Defamation of the White Movement'

Аннотация

В статье исследуется содержание рукописи одной из последних работ А. И. Деникина «Навет на Белое движение», в которой содержится интерпретация военно-стратегических вопросов гражданской войны на Юге России. Авторская рукопись, впервые вводимая публикаторами в научный оборот, содержит в том числе и анализ военных аспектов деятельности А. И. Деникина, по поводу которых в среде белой эмиграции велись ожесточенные дискуссии. Одним из основных вопросов истории гражданской войны стали становление и участие Добровольческой армии в боевых действиях на начальном этапе гражданской войны, стратегия ее командующих, причины последующего поражения и отступления Белых армий. В работе А. И. Деникин освещает такие важные проблемы войны, как стратегия белого руководства при зарождении движения и в процессе становления Добровольческой армии, ее превращения в Вооруженные силы Юга России; причины выбора направления Первого Кубанского похода, расчета на последующее выступление донского

казачества; обоснованность опасений противодействия Белому движению поддерживавшего большевиков командования германских оккупационных войск. Последнее соображение было особенно существенным, так как немецкое командование, по мнению А. И. Деникина, не желало возрождения в России самостоятельных национальных вооруженных сил, и не допустило бы создания единого белого фронта против большевиков – своих ставленников и союзников. Наступление же на кубанском направлении позволило получить доступ к черноморскому побережью, в результате Белая армия получала столь необходимую ей помощь стран Антанты. На Юге России, на Дону и Кубани концентрировались также большие людские ресурсы противников коммунизма в России, в которых нуждалась и на которые в итоге опиралась армия Деникина. Некоторое, но недостаточное внимание уделяет А. И. Деникин знаменитому Московскому походу, занимающему особое место в истории гражданской войны в России. Исследование проведено путем сопоставления содержания труда А. И. Деникина с теми данными об основных стратегических операциях Вооруженных сил Юга России, которыми располагает современная историческая наука. Авторы доказывают, что работа А. И. Деникина убедительно опровергла ошибочные выводы и домыслы его оппонентов на эту тему, циркулировавшие в среде русской эмиграции. Точная и емкая характеристика происходящего со стороны очевидца и активного участника бурных событий тех лет, составляющая основное содержание рукописи «Навет на Белое движение», представляет интерес не только для специалистов, но и для всех интересующихся военной историей.

Abstract

The article studies A. I. Denikin's interpretation of military strategic issues of the Civil War in the South of Russia as presented in his manuscript 'Defamation of the White Movement,' which is being introduced into scientific use by the authors. It analyses military aspects of A. I. Denikin's activities, widely debated by the White emigration. One of the main issues in studying the history of the Civil War is formation and battles of the Volunteer Army at the initial stage of the Civil War, strategy of its commanders, and causes of its subsequent defeat and retreat. In his work A. I. Denikin addressed such important issues as strategy of the White leaders at the time when the Movement emerged and the Volunteer Army was formed and then transformed into the Armed Forces of South Russia. He pointed out reasons behind selection of the direction of attack during the First Kuban Campaign, among them expectations of the Don Cossacks uprising. He assessed the validity of assumption that German occupation forces might have supported Bolsheviks. This last point was particularly significant, as German command did not want a revival of independent national armed forces in Russian, and wished to prevent

the creation of a United White Front against Bolsheviks, their protégés and allies. Offensive in the direction of Kuban aimed to access the Black Sea coast, where the White army could secure much-needed assistance of the Entente. In the South of Russia, on the Don and the Kuban, there was much opposition to the Russian communism and manpower needed by and ultimately supporting Denikin's army. Finally, A. I. Denikin devoted some (although insufficient) pages to the famous Moscow Campaign, which holds its special place in the history of the Civil War in the South of Russia. The authors compare content of A. I. Denikin's work with data on main strategic operations of the armed forces of Southern Russia available to contemporary historical science. They argue that A. I. Denikin convincingly refuted erroneous conclusions and speculation of his opponents, widespread in the Russian émigré community. Accurate and succinct characterization of the events, given from the perspective of an eyewitness and an active participant, makes up the bulk of the 'Defamation of the White Movement,' which may be of interest not only to scholars, but to all interested in the national history.

Ключевые слова

Исторический источник, источники личного происхождения, Белое движение, Белая армия, Вооруженные силы Юга России, генерал А. И. Деникин, поход на Москву 1919 г., стратегические вопросы, местный сепаратизм, причины поражения Белого движения.

Keywords

Historical source, personal provenance sources, White Movement, White Army, Armed Forces of South Russia, General A. I. Denikin, Moscow Campaign of 1919, strategic issues, local separatism, causes of the White Movement defeat.

Антон Иванович Деникин (1872–1947) – выдающийся русский военачальник, политический и общественный деятель, писатель, мемуарист, публицист и военный документалист. В эмиграции Деникин с семьей некоторое время жил в Нью-Йорке, где продолжал заниматься литературной деятельностью, и именно в Америке он завершил статью «Навет на Белое движение»¹ – свой ответ на труд генерала Н. Н. Головина «Российская контрреволюция»². Работа была написана между 1944 и 1947 г., начата во Франции, а завершена в США незадолго до смерти автора. В «Навете...» даются ответы бывшего главнокомандующего на критику его политических и стратегических решений³. Использованная нами машинопись статьи «Навет на Белое движение» находится

в Архиве Гуверовского института (Ф. 88074)⁴, сотрудники которого любезно предоставили ее для публикации. На использованном экземпляре имеются рукописные пометки, принадлежащие А. И. Деникину и вносящие в ряде случаев существенные корректировки в трактовку тех или иных событий.

В своей работе, впервые вводимой нами в научный оборот, А. И. Деникин достаточно подробно анализирует в основном те аспекты своей деятельности 1917–1920 гг., которые были затронуты Н. Н. Головиным. Автор уделяет меньше внимания тактико-стратегическим вопросам, чем, например, политике белых и проблемам их взаимоотношений с местными вооруженными сепаратистами Украины, Кавказа, Дона, Кубани или даже летнему наступлению русской армии в 1917 г.

Насколько известно, масштабных объективных работ об операциях Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России практически не было; тем ценнее те страницы «Навета...», которые один из основателей Добровольческой армии, первый командующий Вооруженными силами Юга России посвящает именно военной стороне дела, особенно спорным, порой загадочным событиям, по поводу которых строили различные предположения как современники тех далеких событий, так и историки. А. И. Деникин имел немалый опыт штабной работы. Подробности, которые он приводит в «Навете на Белое движение», особенно интересны, ибо позволяют провести сравнение «Очерков...» 1921–1926 г. с текстом, написанным двадцатью годами позднее.

По мнению исследователей Гражданской войны в России, Деникин хорошо усвоил специфику ведения войны в новых условиях. «Генерал проявил в это время свои лучшие военно-организаторские качества, нестандартное стратегическое и оперативно-тактическое мышление, показал искусство гибкого маневра и правильного выбора направления главного удара»⁵. В качестве факторов успеха Деникина называются его опыт боевых операций Первой мировой войны, а также понимание того, что стратегия гражданской войны отличается от классической схемы ведения войны⁶.

С военной точки зрения стратегические просчеты Деникина будто бы выразились прежде всего в выборе направления главного

удара, причем как в 1918 г., так и 1919 г. он якобы совершил одну и ту же ошибку. В кампании 1918 г. он предпринял так называемый Второй Кубанский поход, закончившийся взятием Екатеринодара и ликвидацией Северокавказской группировки красных; в 1919 г. – подписал знаменитую Московскую директиву, направив войска на Москву, Киев и Царицын, вместо того чтобы единым ударом на Поволжье и в Приуралье соединиться с армиями адмирала Колчака.

В рукописи «Навет...» А. И. Деникин останавливается на такой детали плана наступления, как предполагавшаяся в качестве альтернативы Кубанскому походу «невозможность⁷... “укрыться” в донских зимовниках.

В пустынном районе, в разбросанных на десятки верст друг от друга становищах можно было найти скот, зерно (не хлеб), и очень мало построек... Конница ген. Попова – более подвижная и меньшего состава – и та “претерпевала в безбрежных донских степях все физические и моральные страдания, без крова и приюта, в холоде и голоде”...

Разбросанная по недостатку жилья на десятки верст малыми пакетами, запертая между р.р. Манычем, Доном и густо занятой большевиками железной дорогой (Царицын-Торговая), не имеющая технических средств связи, Добровольческая армия была бы совершенно не способна к обороне и, в случае серьезного наступления большевиков, вынуждена была бы рассеяться или просто погибла бы», а «все внимание и все усилия большевицких отрядов, шедших на Юг, направлялось против Добровольческой армии. Десятки телеграмм, воззваний из центра, подписанных Лениным и Троцким, воззваний часто истерических и во много преувеличивавших наши силы, призывали “всех, всех” ополчаться против Алексева и Корнилова и “спасать революцию”.

При таких условиях не надо быть пророком, чтобы понять, что Добровольческая армия не могла “укрыться” в донских зимовниках»⁸.

Несколько более эмоционально, но столь же аргументированно, с достоинством А. И. Деникин повествует об обстоятельствах своего «прихода к власти над кучкой добровольцев», совершенно им нежелаемого, но ставшего началом головокружительной

карьеры. Долгие годы идут ожесточенные споры: хотел ли втайне Антон Иванович власти, упиваясь свалившейся высокой миссией, или считал новую ношу тяжким, но обязательным долгом честного русского офицера?

Антон Иванович вновь в своем «Навете...» подтверждает все, что мы знаем со слов свидетелей, его знавших, о личной скромности и честности генерала. «Добровольческая армия совершает свой знаменитый Первый поход... С тяжелыми, почти ежедневными боями... Атака Екатеринодара... Ряды поредели, осталось уж только несколько сот бойцов, вырос до огромных размеров обоз с ранеными... Снаряды и патроны на исходе... Почти полное окружение... В штурме Екатеринодара Корнилов видит единственный выход для армии, другие начальники – ее гибель.

Накануне штурма, 31 марта 1918 года граната... сразила ген. Корнилова.

Армия впала в отчаяние. “Конец всему!” Эта фраза срывалась с уст не только малодушных, но и многих храбрых. А павшие духом думали уже о том, как покинуть армию...

Это был момент едва ли не самый жуткий, волнующий и памятный для Добровольцев и, в частности, для меня лично. Официально, по званию “Помощника Командующего армией”, мне надлежало заменить убитого. Морально я не имел права уклониться, когда армии грозила гибель. Но только временно, на поле боя, так как я считал Верховным распорядителем армии ген. Алексева и за ним право – назначить командующего... и потому я послал ему донесение:

Генералу Алексеву.

Доношу, что попавшим в помещение штаба снарядом был смертельно ранен ген. Корнилов, скончавшийся через 10 минут.

Я вступил во временное командование войсками Добровольческой армии.

Генерал Деникин

31 марта, 7 ч. 40 м. № 75

Когда ген. Алексеев подъехал к ферме, он обратился ко мне:

– Ну, Антон Иванович, принимайте тяжелое наследство. Помогите вам Бог.

Таким образом, судьба возложила на меня задачу – спасти Добровольческую армию»⁹.

В деталях эпизод назначения А. И. Деникина выглядел следующим образом: «Когда возник вопрос – от чьего имени отдавать приказ о моем назначении, так как Добровольческая “конституция” не знала иной военной власти, кроме Командующего армией, ген. Романовский разрешил возникшее затруднение, сказав ген. Алексееву:

– Подпишите – “генерал от инфантерии”... и больше ничего. Армия знает, кто такой ген. Алексеев»¹⁰.

Особенно возмущает честную, прямую натуру Деникина обвинение во властолюбии: «“Борьба за власть” перед неостывшим еще трупом вождя...

За власть над кем? Над кучкой Добровольцев, окруженных врагом со всех сторон, затерянных где-то в кубанских степях сре[ди] бушующего сплошного большевицкого моря... Над горстью храбрецов, уже начинавших приходить в отчаяние...»¹¹ Надо отдать Деникину должное – он никогда не был диктатором и властолюбцем. В. В. Шульгин свидетельствует:

«Деникин не страдал честолюбием. Он... предпочитал быть вторым, а кроме того... мечтал посадить кого-нибудь в столице государства, а самому удалиться на покой... Моя собственность – это моя шинель и мое жалованье. Дайте мне пятнадцать десятин, где я буду сажать капусту...»¹²

Объясняется в «Навете...» и причина направления главного удара – Второй Кубанский поход, намеченного А. И. Деникиным вопреки мнениям других белых генералов, вместо наступления на Царицын, на котором настаивал П. Н. Врангель, да еще и якобы при поддержке немецких оккупационных войск.

Деникин подробно разъясняет мотивы своего решения: «Отдавая себе ясный отчет в объективном значении Царицына, тогда, при тогдашней обстановке двигать Добровольческую армию на Царицын было невозможно. Прежде всего потому, что немцы, оставляя в покое армию, занятую освобождением Кубани, не допустили бы ее продвижения к Волге, где уже возникал новый противобольшевицкий и противогерманский фронт. Слабая численно Добровольческая армия¹³ попала бы в западню между немцами и большевиками»¹⁴.

Все данные говорили за то, что немецкие войска воспрепятствуют движению добровольцев на Царицын: и «то тревожное

и весьма серьезное осведомление, которое мы имели тогда, и о котором я говорил в “Очерках”... ультимативная нота киевского немецкого командования о разоружении Добровольческой армии, и донесение, полученное нами от наших тайных сотрудников из Московского генерального штаба (большевицкого) о намерении немцев “сильным отрядом не допустить продвижения Добровольческой армии к Царицыну, а разоружить ее и разогнать”...» Наконец, имелся «факт длительных переговоров советского правительства с Берлином относительно “подавления мятежа ген. Алексеева”, закончившихся соответственным “дополнительным к Брест-Литовскому договору”... А «атаман Краснов тайно... еще до переговоров... в станице Манычской о направлении Добровольческой армии, письмом от 4 мая 1918 г. просил гетмана Украины Скоропадского обратиться к немецкому главнокомандующему, ген. Эйхгорну с просьбой *занять германскими войсками Царицын...*».

Из опубликованной Деникиным его переписки с ген. Алексеевым следовало, что последний считал: «“Углубление наше на Кубань может повести к гибели. Обстановка зовет нас на Волгу” и т. д. ...“гибели на Кубани” ген. Алексеев опасался от немцев, чего, как известно, не случилось».

В других письмах к А. И. Деникину ген. М. В. Алексеев пишет: «“Тен. Краснов, беря начальственный тон по отношению к армии, указывает ей путь – скорее берите Царицын, но Дроздовского¹⁵ я удержу в Новочеркасске до создания регулярной Донской армии... Цель – сунув нас в непосильное предприятие, на пути к выполнению которого мы можем столкнуться с немцами, избавиться от нас на Дону... Уничтожение большевиков на Кубани – обеспечение левого фланга общего стратегического фронта, сохранение за Россией тех богатств, которыми обладают Дон и Кубань, столь необходимых Германии для продолжения войны, являются составной единицей общей стратегической задачи на Востоке”»¹⁶. «Другой причиной нашего движения на Кубань было нравственное обязательство перед Кубанцами, шедшими под наши знамена не только под лозунгом спасения России, но и освобождения своего края. Невыполнение нами данного слова имело бы два серьезных последствия; сильное расстройство армии, в особенности нашей конницы, из рядов которой ушло бы много кубанских казаков. И второе – оккупация области этой немцами»¹⁷.

Конечно, продолжает А. И. Деникин, «обещание мое Кубанцам можно было не исполнить и... ослабление армии было бы возмещено “поддержкой Уральцев”»; но «Уральское казачье войско, силами 5–8 тысяч вело тогда тяжелую борьбу, прикрывая свою область от большевиков на огромном пространстве от Б. Иргиза до Каспийского моря (около 600 килом[етров]), причем уральский фронт отстоял от нас на 700 килом[етров]. При движении на Царицын, сильно укрепленный, в тылу у нас оставалась 100-тысячная большевицкая армия Северного Кавказа... Понятен, поэтому, авантюрный характер такой операции для 5–6 тысяч Добровольцев (после ухода части Кубанцев)»¹⁸.

При этом грозивший тогда захват Северного Кавказа немцами, заинтересованными грозненской и бакинской нефтью, привело бы к «хищнической эксплуатации немцами оккупированных территорий», а «немцы не допустили ни в одной из оккупированных ими областей формирования местной вооруженной силы», и потому после падения Германии «области эти оказались в чрезвычайном критическом положении»¹⁹.

«Вспомним, кстати, – продолжает Деникин, – что с конца 1918 года, после падения Украины, только подход Добровольческих частей удержал от падения Донской фронт.

Начался Второй Кубанский поход. Последствия его сказались очень скоро и, прежде всего, на положении Дона... даже открытый враг Добровольчества, командующий Донской армией, ген. Денисов... докладывал Войсковому кругу:

“Быстрое движение войск и начало очищения Сальского округа обозначилось после успехов Добровольческой армии, взявшей Торговую... Освободились (также) от противника южные части Ростовского и Черкасского округов, отпала угроза Новочеркаску с юга и, вместе с тем, мы смогли усилиться на других фронтах и перейти к более активным действиям”²⁰.

«Уйти на Волгу, – подытоживает Деникин, – это значило бы: оставить сначала немцам, потом большевикам богатейший Юг, с его хлебом, углем и нефтью; бросить области, которые не могли освободиться сами (Кубань, Терек) или удержаться сами (Дон после падения немцев); оставить их без связующего обще-русского начала, во власти областной психологии, побуждавшей многих к ограничению борьбы защитой “родных хат”; отказаться

от большей части людских контингентов, притекавших к нам с Кубани, Кавказа, с Украины и Крыма, и в особенности от многочисленного офицерства (наш оплот), которого за Волгой было очень мало; отказаться от доступов к Черному морю и близкой связи с союзниками, которые, при всем эгоизме их политики, лишенной предвидения, все же оказали Белым армиям Юга, преимущественно Англия, огромную материальную помощь... ибо без нее Белые армии, несмотря на весь их героизм, стояли бы перед неминуемой гибелью”.

Наконец, на Волге, если бы немцы, в силу “дополнительного к Брест-Литовскому” договора с большевиками, обрушились бы на нас, мы в лучшем случае ушли бы за Волгу и там попали бы в сферу еще более сложных, вероятно еще более тягостных отношений с социал-революционным “Комучем”²¹ и чехословацким Комитетом”²².

Мнения о правильности направления на Кубань, а в перспективе – на Дон и Северный Кавказ придерживался даже, несмотря на свои серьезные пороки разногласия с командованием Белой армии, атаман П. Н. Краснов в приводимом Деникиным свидетельстве, данном им «на закате своего атаманства в заседании Круга 1 февр. 1919 года:

“Прекрасно вооруженные, снабженные пулеметами и пушками донские отряды уходят без боя вглубь страны, оставляя хутора и станицы на поругание врагу... Теперь арестовывают офицеров и старших начальников, выдают их на расстрел красным”... “Ведь у нас нет полков старого времени: у нас вооруженный народ, толпа. Она поддается настроению, идет вперед. И когда повернула назад, ее трудно остановить”». А Добровольческая армия, «не отдохнув после долгих и тяжелых боев на Северном Кавказе, не требуя «диктатуры» над Донской областью, без торга, без кондиций, двинулась тогда на север и спасла на этот раз Дон»²³.

Именно Добровольческая армия, по словам ее тогдашнего Главкома, была главной силой, которая решала общероссийские задачи: «Добровольческая армия... та армия, символом веры которой было единство России, которая последовательно освобождала и подымала на борьбу *российские области Юга*, создав таким образом ГЛАВНУЮ и САМУЮ ГРОЗНУЮ противо-большевицкую силу, по признанию самих большевиков ставившую их не

один раз на край гибели...»²⁴. Признание П. Н. Краснова тем ценнее, что он оставил свой пост атамана Всевеликого Войска Донского именно из-за разногласий с А. И. Деникиным и его окружением.

Неудачи на фронте породили разочарование среди военных. Первым недоверие Главнокомандующему выразил генерал П. Н. Врангель, подавший прошение об отставке и написавший Деникину письмо с обвинениями в неумении «посмотреть правде в глаза». Вслед за Врангелем отставки Главкома фактически потребовал командовавший Добровольческим корпусом генерал А. П. Кутепов, подчинявшийся непосредственно Деникину. Деникин уважал Кутепова как прямого и мужественного человека, и его позиция стала для Главнокомандующего ударом.

22 марта 1920 г. Деникин отдал последний приказ о назначении Главнокомандующим Вооруженными силами Юга России генерал-лейтенанта барона Врангеля и покинул Россию.

Обширная статья генерала преследовала иные цели и составлена по иным принципам, чем «Очерки русской смуты», но ее ценность заключается в том, что в пылу полемики Деникин мог, и даже должен был, проговориться о многом, о чем умолчал бы в мемуарах. Если этого не произошло, то, скорее всего, потому, что Антон Иванович был искренен и всегда честен как на полях сражений, так и в обстановке вынужденного бездействия – и с самим собой, и с читателем.

Примечания

¹ Деникин, А. И. Навет на Белое движение. Hoover Institution Archive. Stanford, California, USA. Coll. Nr. 88074. На 70 л. DENIKIN, A. I. *Navet na Beloe dvizhenie* [Defamation of the White Movement. In Russ.]. Hoover Institution Archive. Stanford, California, USA. Coll. Nr. 88074. 70 p.

² Головин, Н. Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. Т. 2 / Предисл., коммент. С. В. Волкова. – М.: Айрис-пресс, 2011. – 704 с. – (Белая Россия). GOLOVIN, N. N. *Rossiiskaya kontrrevolyutsiya v 1917–1918 gg.* [Russian counter-revolution in 1917–1918. With foreword and notes by S.V. Volkov. Vol. 2. In Russ.]. Moscow, Airis-press publ., 2011, 704 p.

³ Лехович, Д. В. Деникин. Жизнь русского офицера. – М.: Евразия+, 2004. – 888 с. LEKHOVICH, D. V. *Denikin – Zhizn' Russkogo Ofitsera* [The Life of a Russian officer. In Russ.]. Moscow, Evrasia+ publ., 2004, 888 p.

⁴ Hoover Institution. Stanford, California 94305–6010. USA. Coll. Nr. 88074.

⁵ Кулаков, В. В. Лидер белого Юга России генерал А. И. Деникин // Вестник Адыгейского государственного университета: сетевое электронное научное издание. – 2005. – Вып. 3. – С. 52–55. KULAKOV, V. V. *Lider belogo Yuga Rossii General A. I. Denikin* [General A. I. Denikin, the leader of the White South of Russia. Issue 3. In Russ.]. IN: *Vestnik Adygheyskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2005, pp. 52–55.

⁶ Там же. Ibid.

⁷ Здесь и далее текст выделен автором рукописи А. И. Деникиным.

⁸ Деникин, А. И. Указ. соч. – С. 28–29. DENIKIN, A. I. Op. cit., pp. 28–29.

⁹ Там же. – С. 30–31. Ibid., pp. 30–31.

¹⁰ Там же. – С. 32. Ibid., p. 32.

¹¹ Там же. – С. 33. Ibid., p. 33.

¹² Шульгин, В. В. 1917–1919 гг. / Предисл. и публ. Р. Г. Красюкова. Коммент. Б. И. Колоницкого // Лица: Биографический альманах / Ред.-сост. А. В. Лавров. Т. 5. – М.; СПб.: Феникс; Atheneum, 1994. – С. 258–259. SHUL'GIN V. V. *1917–1919 gg.* [1917–1919. With foreword by R. G. Krasnyukov, annotated by B. I. Kolonitsky]. IN: *Litsa: Biograficheskij al'manah*. Red.-sost. A. V. Lavrov [LAVROV, A. V. (ed., comp.). Faces: A biographical anthology. Vol. 5]. Moscow; St. Peterburg, Feniks; Atheneum publ., 1994, pp. 258–259.

¹³ Всего 9 тысяч; из них половина Кубанцев. – *Примеч. А. И. Деникина.*

¹⁴ Деникин, А. И. Там же. – С. 40. DENIKIN, A. I. Ibid., p. 40.

¹⁵ Отряд Добровольцев, пришедших с Румынского фронта на соединение с Добровольческой армией. – *Примеч. А. И. Деникина.*

¹⁶ Деникин, А. И. Указ. соч. – С. 42. DENIKIN, A. I. Op. cit., p. 42.

¹⁷ Там же. – С. 43. Ibid., p. 43.

¹⁸ Там же. Ibid.

¹⁹ Там же. – С. 43–44. Ibid., pp. 43–44.

²⁰ Там же. – С. 44. Ibid. p. 44.

²¹ «Комитет Учредительного Собрания» – из случайно собравшихся на Востоке членов его. – *Примеч. А. И. Деникина.*

²² Деникин, А. И. Указ. соч. – С. 44–45. DENIKIN, A. I. Op. cit., pp. 44–45.

²³ Там же. – С. 64–65. Ibid., pp. 64–65.

²⁴ Там же. – С. 44–45. Ibid., pp. 44–45.

Список литературы

Головин, Н. Н. Российская контрреволюция в 1917–1918 гг. Т. 2 / Предисл., коммент. С. В. Волкова. – М.: Айрис-пресс, 2011. – 704 с. – (Белая Россия).

Кулаков, В. В. Лидер белого Юга России генерал А. И. Деникин // Вестник Адыгейского государственного университета: сетевое электронное научное издание. – 2005. – Вып. 3. – С. 52–55.

Лехович, Д. В. Деникин. Жизнь русского офицера. – М.: Евразия+, 2004. – 888 с.

Шульгин, В. В. 1917–1919 гг. / Предисл. и публ. Р. Г. Красюкова. Коммент. Б. И. Колоницкого // Лица: Биографический альманах / Ред.-сост. А. В. Лавров. Т. 5. – М.; СПб.: Феникс; Atheneum, 1994. – С. 121–328.

References

GOLOVIN, N. N. *Rossiiskaya kontrrevolyutsiya v 1917 – 1918 gg.* [Russian counter-revolution in 1917–1918. With foreword and notes by S.V. Volkov. Vol. 2. In Russ.]. Moscow, Airis-press publ., 2011, 704 p.

KULAKOV, V. V. *Lider belogo Yuga Rossii General A. I. Denikin* [General A. I. Denikin, the leader of the White South of Russia. Issue 3. In Russ.]. In: *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2005, pp. 52–55.

LEKHOVICH, D. V. *Denikin – Zhizn' Russkogo Ofitsera* [The Life of a Russian officer. In Russ.]. Moscow, Evrasia+ publ., 2004, 888 p.

SHUL'GIN V. V. *1917–1919 gg.* [1917–1919. With foreword by R. G. Krasnyukov, annotated by B. I. Kolonitsky]. IN: *Litsa: Biograficheskij al'manah*. Red.-sost. A. V. Lavrov [LAVROV, A.V. (ed., comp.). Faces: A biographical anthology. Vol. 5]. Moscow; St. Peterburg, Feniks; Atheneum publ., 1994, pp. 258–259.

Сведения об авторах

Курков Константин Николаевич, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный социальный университет, факультет управления, кафедра управления персоналом и кадровой политики, профессор, г. Москва, Российская Федерация, info@rgsu.net

Мельничук Александр Васильевич, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный социальный университет, факультет управления, кафедра управления персоналом и кадровой политики, заведующий кафедрой, г. Москва, Российская Федерация, mav68@outlook.com

About author

Kurkov Konstantin Nikolaevich, PhD in History, associate professor, Russian State Social University, faculty of management, department of human resources management and personnel policy, professor, Moscow, Russian Federation, info@rgsu.net.

Melnichuk Alexander Vasilievich, PhD in History, associate professor, Russian State Social University, faculty of management, department of human resources management and personnel policy, head of department, Moscow, Russian Federation, mav68@outlook.com

В редакцию статья поступила 18.05.2017 г., опубликована:

Курков, К. Н., Мельничук, А. В. Проблемы стратегии Белой армии на Южном фронте в работе А. И. Деникина «Навет на Белое движение» // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 260–272. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-260-272

Submitted 18.05.2017, published:

KURKOV, K. N., MEL'NICHUK, A. V. *Problemy strategii Beloi armii na Yuzhnom fronte v rabote A. I. Denikina "Navet na Beloe dvizhenie"* [Strategy of the White Army on the Southern Front in A. I. Denikin's 'Defamation of the White Movement.' In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 1, pp. 260–272. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-260-272

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

People. Events. Facts

УДК 94(47)+929.52

DOI 10.28995/2073-0101-2018-1-273-284

М. Ю. Трофимов

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация

Выпускник Сибирского кадетского корпуса Е. А. Калачев – художник советской эпохи

Michael Y. Trofimov

F. M. Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

Siberian Cadet Corps Graduate E. A. Kalachev – an Artist of the Soviet Era

Аннотация

Статья посвящена нетривиальной судьбе выпускника Сибирского кадетского корпуса, казачьего кадрового офицера Русской императорской армии, творческой личности, педагогу и профессору живописи советской эпохи Евгению Александровичу Калачеву. Сибирский казак Е. А. Калачев окончил Сибирский кадетский корпус (1905), Николаевское кавалерийское училище (1907). Прослужил три года в 3-м Сибирском казачьем полку; в чине сотника уволился в запас (1910), кардинально изменив свою судьбу. Навсегда распростившись с Омском, он уезжает в Санкт-Петербург, где поступает в Высшее художественное училище живописи, скульптуры и архитектуры при Императорской академии художеств в мастерскую Николая Семеновича Самокиша. Дальнейшая жизнь Е. А. Калачева становится жизнью художника и педагога. В советское время он был членом ассоциации художников революционной России при Государственной академии художественных наук; участвовал во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Вторую половину жизни Евгений Александрович посвятил преподаванию на художественном факультете Всесоюзного государственного института кинематографии. Источниковой базой для